

*Акользина М.К., Канищев В.В., Кончаков Р.Б.,
Морозова Э.А., Стрекалова Н.В. (Тамбов)*

**БАЗА ДАННЫХ ПО ПРОБЛЕМЕ "ВКЛАД ИНОСТРАНЦЕВ В РАЗВИТИЕ
КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ XIX – НАЧАЛА XX вв. В КОНТЕКСТЕ
ДИАЛОГА
КУЛЬТУР" (по материалам Тамбовской губернии):
предварительные итоги обработки**

Источниками создания БД стали различные списки чиновников и других служащих, погубернские "Памятные книжки" служащих 1855–1916 гг., отчетные и текущие делопроизводственные документы государственных, земских, городских, общественных учреждений, особенно образовательных, медицинских, культурно-просветительных.

БД включает поля о датах жизни, месте рождения, проживания, национальном и сословном происхождении, подданстве, вероисповедании, семейном и имущественном положении, местах работы, должностях и чинах, конкретном вкладе в культурную жизнь иностранных интеллигентов, работавших в губернии в XIX – начале XX вв.

На данный момент обработаны сведения почти о 450 представителях интеллигенции Тамбовской губернии соответствующего периода, которых в той или иной степени можно отнести к иностранцам по происхождению и социокультурному облику. Почти все изученные лица до начала XX в. сохраняли иностранные фамилии, в большинстве своем иностранные отчества, но в большей мере имели русские имена. По национальному происхождению

в совокупности преобладали немцы. В первой половине XIX в. к ним по численности были близки французы (порядок цифр – десятки людей). Со второй половины века число немцев возросло до нескольких сотен, число французов немного снизилось. Представители других европейских народов (англичан, греков, датчан, итальянцев) исчисляются единицами. Уже в первой половине XIX в. в рассматриваемом круге лиц преобладали перешедшие в православие. Но на протяжении всего периода заметную долю составляли лютеране, единицы оставались католиками.

Образование изучаемых людей находилось на достаточном уровне для интеллигенции. В первой половине XIX в. среди них преобладали сдавшие экзамен на звание учителя при университетах, попечительствах учебных округов или гимназиях. Имелись учителя с университетскими дипломами. Врачи оканчивали университеты или медико-хирургические академии. В числе тамбовских интеллигентов-иностранцев были и выпускники инженерных и коммерческих вузов, Академии художеств. Уже в этот период выпускники средних учебных заведений – гимназий, пансионов, дворянских училищ – или получившие домашнее образование составляли меньшинство. С середины XIX в. нарастала доля выпускников университетов, специальных высших и средних учебных заведений.

По профессиям распределение тамбовских интеллигентов из иностранцев выглядело примерно так: 60% – учителя, 20% – врачи, 10% – аптекари, 10% – другие профессии (архитекторы, инженеры, агрономы, библиотекари, фельдшеры, писатели). Среди учителей в первой половине XIX в. большая часть являлась домашними учителями. Меньшая часть работала в гимназиях и уездных училищах в качестве предметников. Со второй половины столетия профессия домашнего учителя как официальная исчезает и, видимо, перерастает в репетиторство как дополнительную работу учителей-предметников гимназий, других учебных заведений, численность которых заметно выросла. Преподавали иностранцы не только немецкий или французский языки, но и почти все другие учебные предметы, включая русскую словесность.

Огромное большинство изученных лиц изначально проявило значительную устойчивость в смысле места работы, оставаясь все время в рамках Тамбовской губернии. В первой половине XIX в. было несколько интеллигентов-иностранцев, которые начинали профессиональную деятельность в Москве или Московской губернии.

Успешным было карьерное продвижение интеллигенции, служившей в основном в государственных культурных учреждениях. Большинство из них достигало средних чинов (коллежские асессоры, коллежские, титулярные, надворные, статские советники). Единицы задерживались в низших чинах или, наоборот, достигали самого высокого чина действительного статского советника.